Глава 291. Дикая Битва! Еще одна техника! Удар!

«Как вы думаете, ребята, примет он вызов второго Молодого Мастера?» с любопытством спросил кто-то в толпе.

«Второй сын Клана Гунсунь находится на вершине Сяньтянь. Единственный, кто может его побить в трех поколении Клана Гунсунь это их старшая дочь. Кажется, что он второй кандидат на управление кланом в будущем», ответил ему длинноволосый мужчина с ужасным шрамом на все лицо.

«Посмотрите на выражение его лица. Он спокоен. Я думаю, что он сможет показать нам хороший бой». К обсуждению стали подтягиваться многие ученики.

А в этот самый момент Гунсунь Цзяньу появилась вдалеке. Ее элегантная сексуальная фигура и та самая улыбка, которая всегда украшала ее лицо, немедленно привлекли внимание всех окружающих. Она встала в сторонке и стала наблюдать за Цин Шуем, который уже закрыл глаза и нырнул в глубины своего мира, игнорируя все вокруг.

Вокруг арены стала собираться большая толпа. Все ждали Цин Шуя. Он чувствовал все происходящее, но оно не беспокоило его. Они для него были муравьишками, поэтому он их полностью игнорировал.

Странные ощущения. Это уверенность в себе? Или высокомерие? Или презрительность? Он и сам не знал наверняка.

Цин Шуй не выдержал и открыл глаза. Вокруг стояла толпа народу и пялилась на него. До его ушей долетали и комплименты, и уничижительные замечания, но ему было все равно, пока оскорбления не касались его матери. Если бы кто-то затронул эту тему, он бы постарался стереть их с лица земли любой ценой.

Он поднял голову и посмотрел на арену. Молодой юноша поджидал его там. Он считался юношей, судя по его виду. На самом деле в мире девяти континентов любой в возрасте до 40 лет считался юным.

Этот юноша был красив. Его брови были остры, как меч, а глаза сверкали, как звезды. Его острый нос на безбородом лице добавлял ему строгости. Уголки губ были приподняты. Цин Шуй улыбнулся. Какое высокомерие было написано на его лице. Он напомнил ему того крепыша, третьего сына Клана Гунсунь. Потом он подумал про Гунсунь Цзяньу. Они не были братом и сестрой от одной матери с этим юношей. НО вот Цзяньу и Цзяньюнь точно были кровными родственниками.

Было уже позднее утро, но Цин Шуй никуда не спешил. Как только он войдет на арену в течение следующих двух часов, он примет вызов клана Гунсунь.

«Цин Шуй!» прибыли его подруги Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

«Ой, а вы что тут делаете?» Цин Шуй улыбнулся своим спутницам. Он не отнесся к этому соревнованию серьезно, тем не менее, он вдруг почувствовал радость, когда увидел, что эти двое пришли поддержать его. Ведь именно такую заботу ждешь от семьи. Когда покидаешь дом, дело не в долгой дороге, но в тепле, которое ты хранишь в сердце, которое хранится долго-долго, может быть, и всю жизнь.

«Как же мы могли не прийти и не поднять тебе настроение, когда тебе такое сегодня

предстоит? Или тебе не нравится, что мы пришли с Сестрой Минъюэ?» сказала Хоюнь Лю-Ли, огорчившись немного. Хотя хитрющие глаза ее выдали ее истинные намерения.

«С чего бы? Да я готов всю жизнь радоваться тому, что две прекраснейшие девушки, красота которых может разрушать страны и города, пришли меня поддержать. Давайте! Поддержите меня!» сказал Цин Шуй и нежно приобнял Хоюнь Лю-Ли. У него не было никаких дурных намерений; он просто нежно обнял Хоюнь Лю-Ли. Такое сердечное нежно объятие, когда два сердца бьются близко-близко друг к другу. Цин Шуй остался очень доволен, хоть и объятие длилось мгновение короче вздоха. Он отпустил Хоюнь Лю-Ли и потянулся к Цанхай Минъюэ. Медленно развел руки…. Но не дождался никакой реакции от Минъюэ. Она стояла, опустив голову, не глядя ему в глаза. Цин Шуй подошел к ней и обнял точно так же, как и Хоюнь Лю-Ли, и медленно пошел к арене.

Но в этот момент кое-кто вдалеке привлек внимание Цин Шуя, потому что многие даже не смели приблизиться к ней. Она стояла в одиночестве, прекрасная, как высокий стройный журавль. Гунсунь Цзяньу улыбнулась, когда увидела, что Цин Шуй смотрит на нее. Она не могла забыть те слова, которые он сказал перед уходом. Никто и никогда не смел разговаривать с ней в таком саркастичном тоне.

«То есть Клан Гунсунь – люди, родственники для тебя, старшей дочери Клана, самое главное. А я - страдай? Поступай с другими так, как хочешь, чтобы обращались с тобой».

Она всегда вела экстравагантный образ жизни, с самой юности. Получала все, что хотела, без особых усилий. Она получала самое лучшее и самое ценное первой. Никто не смел опровергать ее слова. Она была одаренным бойцом и имела привлекательную внешность. Она была Начальницей над всеми учениками в Зале Звездной Луны. Все баловали ее, многие мужчины в Зале сходили с ума по ней. Служить ей считалось за честь, бесчисленное количество мужчин были готовы рискнуть жизнью ради нее.

Цин Шуй дал ей понять, что существуют мужчины, способные игнорировать ее и не слушаться ее. Это странное открытие было ей по нраву. Она любила сложности, потому что ей не нравилось это чувство, что все всегда под рукой.

Цин Шуй отвел от нее взгляд и пошел на арену. Он так и не понял, что скрывала под собой эта ее улыбка. Приветствие? Или она надеялась, что он пощадит ее братца?

Подойдя к арене, он увидел, как человек напротив смотрит на него с крайним презрением. Цин Шуй никогда не понимал этого, но знал, что большие аристократические семьи, вроде этой, всегда смотрели свысока на людей вроде него, Цин Шуя; некоторые даже пытались на публике зацепить тех, кто, по их мнению, не имел достоинства.

Хотя это были только слухи, что Цин Шуй оказался вдруг внуком Цан Уя, тем не менее, почти все верили, что за каждым слухом всегда стояла какая-то правда. В Клане Гунсунь тоже, наверняка, знали про ситуацию с Цан Уя, поэтому Гунсунь Цзяньюня многие презирали за такой недостойный способ решить возникшую проблему.

Только Цин Шуй его презрение проигнорировал. Он меньше всего интересовался мнение других. Более того, иногда никакое достоинство никогда не гарантировало, что человек сможет прибиться к богатым и сильным мира сего.

Маленькие люди жили трудной жизнью и часто довольно печальной. Количество вершин было очень ограничено. Люди внизу пирамид обычно привыкали к тому, что их всегда унижали. Научиться просачиваться между ударами судьбы, или даже жить в вечном унижении было

очень важно. Почитаемые и уважаемые молодые мастера никогда не понимали, каково жить в бедности, они не знали чувств слабых культиваторов. Люди из двух разных миров никогда не могли понять друг друга, как бедный никогда не поймет, почему богатые растрачивают деньги на все подряд.

«Зачем ты намеренно усложняешь все с нами, с кланом Гунсунь?» нахмурившись, спросил Цин Шуя Гунсунь Цзяньюнь в снисходительном тоне.

Цин Шуй улыбнулся в ответ. Ему было смешно. Он не знал почему, но такие люди ему не нравились больше всего и в его в прошлой жизни. Тратя деньги, как воду, меняя женщин, как перчатки, они все вопросы решали с помощью денег. Конечно, он понимал, что за этим стояла зависть, враждебность к богатым и цинизм.

«А ты – старший в Клане Гунсунь?» презрительно спросил Цин Шуй. Он не хотел уступать своему оппоненту в словесной перепалке.

«Конечно, нет. С чего ты спрашиваешь?» с любопытством ответил ему Гунсунь Цзяньюнь, не меняя выражения лица, важного, как у индюка.

«Тогда чего ты тут делаешь? Что ты знаешь? ТЫ считаешь себя великим? Ты думаешь, что у тебя есть право просто прийти и бросить человеку вызов?» с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Все, что я хочу, это победить тебя в бою!» спокойно ответил Цзяньюнь. Он сказал это так просто, будто побить Цин Шуя было так легко и просто. И это взбесило Цин Шуя.

Он и впрямь такой высокомерный или просто полоумный?

«А ты не думал, что будет, если ты не сможешь меня победить?» ухмыльнулся Цин Шуй. Эти слова застали Гунсунь Цзяньюня врасплох. Он покачал головой:

«Ни в коем случае. Я уверен, что я могу тебя победить». Его убедительный тон даже самого Цин Шуя убедил, что это возможно.

Цин Шуй подумал про себя: «Ведь гении обычно так уверены в себе». А Гунсунь Цзяньюнь мог считаться гением. Может, это его репутация делала его таким гордым, таким диким и надменным. Цин Шуй не знал, что еще сказать. Разговоры с такими людьми только заставляли его кровь кипеть в венах. Почему все усложняется? Цин Шуй молча стоял и качал головой.

Гунсунь Цзяньюнь вытащил меч, около метра длиной, который выглядел больше как дрель, чем как меч. Рукоятка меча была широкой, слегка сужавшейся ближе к кончику. А кончик меча и вовсе не был похож на кончик колющего оружия.

«Доставай свой меч!» крикнул Гунсунь Цзяньюнь, посмотрев на пустые руки Цин Шуя.

Когда благородные сыны сходились в битвах, особенно под взглядами множества зевак, было недостойно иметь фору. Иначе их победа выглядела не такой славной.

«Мне он не нужен. Я спешу, давай уже нападай!» спокойно сказал Цин Шуй.

Как камень в воду упали слова Цин Шуя, поднимая тысячи волн. Все вокруг арены услышали его, все немедленно загудели, обсуждая сказанное им.

«Безумие, такое безумие! Неужели он Культиватор уровня Боевого Короля?!» немедленно

прозвучали догадки.

«Когда у меня будут такие стальные яйца, стоять и говорить такие вещи Культиватору Сяньтянь 10-го уровня? Даже если я умру после таких слов, я ни о чем не пожалею», страстно воскликнул молодой человек с бледным лицом.

«Вот это я понимаю – мужчина! Такая широта мысли! Он такой мужественный! Если он сегодня выживет, я выйду за него замуж!» фигуристая женщина в откровенном наряде сказала тихонечко.

«Забудь про это. Если он сегодня выживет, он не посмотрит на такую, как ты, которая проводит каждую ночь в постели нового мужчины», презрительно сказал ей кто-то.

«Ты неудачник, поэтому треплешь языком. Да даже если бы я так делала, тебе бы все равно не досталось, тупица!» усмехнулась она.

«Ты завещание составила?!» взбесился мужчина.

«Только попробуй пальцем меня тронуть. Посмотрим, доживешь ли ты до завтра, тупой», с еще большим презрением посмотрела на него женщина.

Мужчина заткнулся!

……

Лицо Гунсунь Цзяньюня побагровело от злости. Юноша, стоявший напротив него, был удивительно красив, но выглядел гораздо моложе него. Никто в таком юном возрасте не мог победить его. Обычно люди постарше могли бы сравниться с ним по силе.

«ТЫ ищешь смерти, не вини меня в этом!» крикнул Гунсунь Цзяньюнь, двигаясь с мечом по направлению к Цин Шую. Он использовал Шаги Облака Тумана Небесного Дворца. Для обычного человека его скорость была высока, но не для Цин Шуя, который соединил Шаги Облака тумана с Шагами Свободного Духа. Более того, последние два дня он тренировался, как безумный, проведя целый месяц в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

«Медленно, слишком медленно!» покачал он головой, глядя на силуэт противника. Цин Шуй знал это, потому что уже прекрасно разбирался в Технике Шагов Облака Тумана. Он уже сбился со счету, так много он тренировался в последнее время, тем более что у него прекрасно получалось.

Цин Шуй еще раз покачал головой и двинулся. Он тоже использовал Шаги Тумана. Ничего особенного, только быстрее. Так быстро, что голова могла закружиться.

В тот момент, когда Цин Шуй начал движение, в его голове вспылили инсайты от скульптур, которые он получил ранее, и которые придали его позе Мощи Тигра еще более грандиозный и впечатляющий вид.

Восхождение Тигра!

Цин Шуй довел ЦИ этой позы до самого пика за какое-то мгновение и рванулся прямо к Гунсунь Цзяньюню. Он голыми руками со всей силы ударил Гунсуня по плечу своим знаменитым движением Одиночного Удара Тайчи!

Кача!

Звук крошащейся кости прозвучал, как гром среди ясного неба. Гунсунь Цзяньюня отнесло в сторону мощным ударом Тайчи Цин Шуя прямо к ногам Гунсунь Цзяньу.

Цин Шуй стоял на арене и смотрел, как Цзяньюнь пытается подняться.

Гунсунь Цзяньу быстро осмотрела Цзяньюня и обнаружила только одну рану – перелом плеча. Он выздоровеет за месяц. Но по ней было видно, что она ужасно взволнована.

Она улыбнулась Цин Шую и совершенно искренне сказала:

«Спасибо, что несильно его ранил!»

http://tl.rulate.ru/book/51/32482